

СЕРГЕЙ БОЙКО

Приключения вещей

Человек, с тех пор, как он взял в руку камень и палку, живет в мире вещей. Они повсюду сопровождают его — и дома, и на работе, и в пути. Мы не можем сделать без них ни шагу. И уж если с нами происходит что-то необычайное, то у исхода событий обязательно ищите вещь.

Прочитайте эти миниатюры, и вы узнаете, как стакан воды спас город, а воротник задержал коронацию. Узнаете и другие удивительные истории, происходившие на самом деле, и, может быть, вы будете более внимательны к вещам.

ОПАСНАЯ ОДЕЖДА

Вещи создаются людьми.

Вещи нам верно служат.

И если это так, то вещи не могут напугать человека. Например, одежда. Ну что в ней страшного? Разве можно ее напугаться?

Оказывается, можно.

В древнем Риме рабы носили такие же белые туники, как и богатые вольные горожане, только были они старые и поношенные.

Однажды рабовладельцы подумали: «До каких пор это будет продолжаться? Идешь по улице и с трудом отличаешь свободного от раба. Нет! Надо дать рабам особую одежду!».

И дали.

А наутро проснулись знатные римляне, выглянули из своих окон и оцепенели от ужаса. Все улицы были заполнены людьми в черных туниках. Будто вражеские полчища ворвались в город.

— Еще несколько часов,— сказал один из сенаторов,— и рабы поймут, что могут вполне обходиться без людей в белой одежде.

И сенат отдал приказ рабам немедленно одеться в прежние туники.

СТИРАЛЬНЫЙ ВАЛЕК В СРАЖЕНИЯХ

Стиральная доска и валеk появились в XVI веке.

Появились — и сразу отправились в увлекательнейшие приключения. И, наверное, самое интересное из них случилось в городе Ницце, во Франции. В 1543 году его осадили неисчислимые массы турок. Жители города сражались геройски. Они отбивали штурм за штурмом, мужественно переносили все тяжести осады, сами переходили в контратаки. И неизвестно, как бы сложилась судьба жителей Ниццы, если бы не стиральный валеk. В одну из контратак, вместе с воинами вышли и женщины. Прачка Катерина Сегурат бросилась в бой с вальком в руках, сразила им турецкого знаменосца и вырвала у него знамя. Среди турок началась паника, а защитники Ниццы так воспрянули духом, что отогнали врагов из города.

Как видите, и у стирального валька тоже героическая история.

ЛЮБОВЬ И ВОРОТНИК

В начале XVII века воротник считался одной из самых важных частей туалета. И, действительно, он был очень красив. Просторный, широкий, он легко облегал шею. Воротники были иногда целиком кружевные, иногда просто обвязаны кружевом.

Особенно красивые воротники носил король Густав-Адольф.

Рассказывают, что в 1832 году на балу в Аугсбурге внимание короля привлекла молодая, красивая дама, повсюду сопровождавшая его пылкими взорами. Польщенный вниманием красавицы (ведь и короли тщеславны!), Густав, наконец, спросил, чем он обязан такому вниманию.

— Вашему прекрасному воротнику, Ваше величество!— откровенно призналась дама.

Ответ, вероятно, слегка разочаровал короля, но тем не менее, он сделал жест, достойный истинного кавалера — снял свой роскошный воротник и подарил его даме.

Конечно, сразу после этого он ушел с бала.

Какой же порядочный король показывается на людях без воротника. Тем более Густав-Адольф.

ИСТОРИЯ ДЛИННЫХ ШТАНОВ

Мы знаем уже, что вещь играет в жизни людей не последнюю роль. Но ведь и сама жизнь нередко дает вещи право на существование.

Было время, когда все мужчины ходили в коротких штанах. Так предписывала мода. И только один мужчина носил неприличные, длинные до щиколоток штаны. Это был Панталоне, герой итальянских комедий. Вслед за ним в XVII веке длинные штаны надели и простые люди Венеции.

— Длинноштаный сброд!— презрительно говорили богачи.

Но скоро в длинные штаны оделись мужчины всего мира. И «виной» тому была Французская буржуазная революция. Чтобы отличить друзей от врагов, революционеры отправились на баррикады в длинных брюках, за что получили прозвище «санкюлоты», что в переводе с французского значит—«без коротких штанов».

А когда их надели мужчины всего мира, они стали называться панталоны, по прозвищу героя итальянского эпоса.

И только много позже брюки назвали брюками.

ВОЙНА И ГАЛСТУКИ

Говорят, что французы выиграли битву при Штенкерке (1692 г.) с помощью галстуков. Так это или не так, только пренебрежение к моде сыграло в победе немалую роль.

Раньше на войну офицеры уходили в галстуках. Назывались они «краваты». Вольтер в «Истории царствования Людовика XIV» высмеял мужчин, которые проводили перед зеркалом мучительные часы, пытаясь выровнять спадающие на грудь концы краваты. Представляете, сколько времени, пустого времени, они тратили перед боем! Ведь каждый хотел умереть модным!

Однако битва при Штенкерке началась таким внезапным и стремительным натиском англичан, что французы не успели привести в порядок свои галстуки. Они просто продели их распущенные концы сквозь пуговичную петлю, и все. Страшно сказать — даже принцы королевской крови бросились в бой неряшливо одетыми.

И французы победили!

Трудно сказать сейчас, что больше поразило французский свет — подвиг офицеров или их пренебрежительное отношение к своему туалету, но с этого дня наиболее модным считалось носить «краваты аля-Штенкерк».

ВОРОТНИК И КОРОНАЦИЯ

Экая пустая вещь — воротник!— думаем мы. Разве может он сыграть хоть какую-то роль в жизни человека?

Оказывается, может.

В XVI веке его отрезали от рубашки. Ведь он был такой большой и пышный, что вместе с рубашкой его ни стирать, ни гладить было просто невозможно. И вот когда он стал существовать сам по себе, он стал еще больше и еще пышнее. Вы можете не поверить, но диаметр некоторых воротников доходил до полуметра. Представляете, сколько усилий требовалось, чтобы такой воротник отгладить и уложить трубочками! Немудрено, что французский король Генрих III из-за глажения воротника опоздал на собственную коронацию и на целый день отложил венчание.

Вот тебе и пустячная вещь!

СТАКАН ВОДЫ СПАС ГУБЕРНИЮ

В 1825 году Ставрополь стал губернским городом. В предписаниях властей о предпочтении его другому городу — Георгиевску — указывалось также на питьевую воду высокого качества.

В 1838 году Ставрополь посетил Николай I. Город произвел на него скверное впечатление и царь-самодур, заболев к тому же лихорадкой, был намерен издать указ о переводе губернского центра в другой город.

Однако, когда царская карета уже выезжала за пределы города и остановилась на окраине леса, царю подали стакан воды из источника «Карабин». Николаю I она так понравилась, что он милостиво разрешил по-прежнему считать Ставрополь губернским городом. Гроза миновала.